

Когда ученики получили экзаменационные листы, раздались крики отчаяния. Один из них, ученик среднего уровня в кружке олимпиадной математики, с жалобой в голосе произнес:

— Учитель, эти задания слишком сложные! Как их вообще можно решить? Это точно не для обычных людей!

Его слова нашли отклик у всех остальных.

Даже Ли Жань, раздававший листы, невольно поджал губы, взглядом поддерживая жалобу одноклассника.

Ляо Юаньбай еще не получил свой экзаменационный лист и не знал, что там за задания. Однако, наблюдая за бурными обсуждениями вокруг, он лишь моргнул. Учитель, видимо, был недоволен шумом. Подойдя к кафедре, он взял указку и несколько раз постучал ею, хмуря брови.

— Что это за шум? Сейчас экзамен! Кто вам разрешил так громко разговаривать? Вы вообще знаете, что такое экзамен?

Его строгий тон моментально заставил всех замолчать. В классе остался лишь звук бумаги, которую Ли Жань продолжал раздавать. Учитель, удовлетворенный тишиной, сел за кафедру, положив указку.

Ли Жань, проходя мимо Ляо Юаньбая, бросил на него взгляд и тихо произнес:

— Сегодня задания очень сложные...

В его голосе звучала откровенная безнадежность.

Ляо Юаньбай подумал, что, вероятно, этот парень сейчас испытывает настоящее отчаяние. Однако это лишь разожгло его любопытство. Ему захотелось узнать, что за задания вызвали такие эмоции у всего класса. Ведь все здесь — лучшие математики Девятой средней школы, иначе они бы не попали в этот кружок.

Даже если они не получают наград на олимпиадах, само участие уже поднимает их статус в глазах обычных школ. А уж если они завоюют призы, то многие престижные школы наверняка захотят принять их.

«Наконец-то я могу применить свои знания», — подумал Ляо Юаньбай. Вчера он провел всю ночь, решая олимпиадные задачи, и теперь надеялся, что это не прошло даром. Неизвестно, когда это началось, но он привык каждый день после школы читать учебники. Это стало для него таким же естественным, как еда или сон, причем учебники не казались ему скучными. Напротив, они вызывали у него любопытство и желание погрузиться в мир знаний с максимальным энтузиазмом.

Он был как губка, жадно впитывающая воду в океане знаний.

Когда Ляо Юаньбай получил экзаменационный лист, он, несмотря на моральную подготовку, все же замер. На первый взгляд задачи не казались слишком сложными, но, начав их решать, он почувствовал некоторую растерянность.

Ли Жань и Ляо Юаньбай обменялись взглядами, после чего первый пожал плечами и вернулся на свое место.

Ляо Юаньбай вздохнул и для начала написал свое имя. Бумага пахла свежей краской, еще теплой, словно ее только что напечатали. Он начал с первой задачи — алгебраической. Хотя формулировка была сложной, а подход требовал нестандартного мышления, задача оказалась не такой уж трудной, и он быстро с ней справился. Затем он перешел ко второй.

Хм... — мысленно произнес он, — это задача на функции, и, кажется, она выходит за рамки программы.

Однако для него это не было проблемой. Хотя он и не был выпускником математического факультета, в университете он целый год изучал высшую математику.

Третья, четвертая... Когда Ляо Юаньбай закончил с задачами на заполнение пропусков, он заметил, что Ли Жань все еще решает их.

По логике, Ли Жань был в пятерке лучших в классе и пользовался особым расположением учителя. Вероятно, он был лучшим математиком в школе, хотя, возможно, у него были пробелы в других предметах, иначе он бы не занимал только пятое место. Увидев, как Ли Жань ломает голову над задачами, Ляо Юаньбай получил представление о своих собственных способностях.

Учитель тоже заметил поведение Ляо Юаньбая и заинтересовался, как далеко он продвинулся. Однако он остался на кафедре, и лишь когда Ляо Юаньбай обернулся, их взгляды встретились. На мгновение Ляо Юаньбай почувствовал неловкость.

К счастью, учитель быстро перевел взгляд на других учеников. Сбравшись с мыслями, Ляо Юаньбай продолжил решать задачи. Хотя формулировки были сложными и требовали нестандартного мышления, для него они не представляли особой трудности.

Он работал быстро, и его ручка стремительно скользила по бумаге. Звук его письма был слышен во всем классе. Ли Жань с удивлением посмотрел на него.

Увидев, как Ляо Юаньбай погружен в решение задач, он был поражен. Ведь он сам был лучшим математиком в классе, но с этими задачами справлялся с трудом. А новый ученик, который вчера только начал заниматься олимпиадной математикой, решал их с такой легкостью, что это заставляло Ли Жаня усомниться в своих способностях.

«Это просто нечеловечески!» — мысленно воскликнул он, прежде чем вернуться к своим задачам.

Когда Ляо Юаньбай дошел до задач с развернутыми ответами, он понял, что предыдущие задания были не такими уж сложными. Он внимательно прочитал каждую задачу, подумал и начал отвечать. Вскоре весь лист был исписан.

Когда он написал последнюю формулу, весь класс все еще корпел над заданиями. Ли Жань, увидев, что Ляо Юаньбай закончил, с удивлением спросил:

— Ты уже все сделал?

Ляо Юаньбай обернулся и, увидев изумление в глазах Ли Жаня, кивнул:

— Да, только что закончил.

Учитель поправил очки и громко сказал:

— Не разговаривайте! Если закончили, сдавайте работы.

Большинство учеников не слышали разговора Ли Жаня и Ляо Юаньбая. Они мысленно возмущались: «Кто, кроме инопланетянина, может так быстро справиться с такими сложными задачами?» Но едва они подумали это, как раздался звук стула.

Подняв головы, они увидели, как новый ученик подошел к кафедре и сдал свою работу.

Учитель, взглянув на исписанный лист, сначала не стал его проверять, а спросил Ляо Юаньбая:

— Ты уверен, что все сделал правильно? Ничего не пропустил?

Ляо Юаньбай покачал головой:

— Нет, я все проверил и пересчитал. Ошибок нет.

— Хорошо! — Учитель махнул рукой. — Иди погуляй, зайдешь, когда все закончат.

Ляо Юаньбай указал на дверь:

— Тогда я пойду?

Учитель, не отрывая глаз от работы, кивнул.

Теперь он внимательно изучал лист Ляо Юаньбая.

В пустом коридоре дул холодный ветер. Ляо Юаньбай крепче закутался в одежду. Сверху доносились крики учителей старших классов. Оглянувшись на класс, он увидел, что все

ученики, казалось, ломали головы над задачами. Заметив его взгляд, многие подняли головы.

Они смотрели на Ляо Юаньбая с завистью. Они тоже хотели бы стоять за дверью, не испытывая никакого напряжения. Но, увы, они не могли справиться с такими сложными задачами так же быстро, как он.

<http://bllate.org/book/15259/1345777>